

УДК: 343.3 (575.2) (04)

Августхан С. А.

Аспирант

кафедра «Специальных юридических дисциплин»  
Чуйский Университет, Кыргызская Республика

## ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ОСУЖДЕННЫМИ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

*В статье раскрыты особенности психологических основ в работе следователя при расследовании насильственных преступлений, совершаемые осужденными в уголовно-исполнительных учреждениях которые способствуют быстрому и эффективному расследованию и раскрытию преступлений.*

**Ключевые слова:** следователь, расследование, насильственные преступления, осужденные, уголовно-исполнительные учреждения, спецконтингент

На сегодняшний день деятельность следователя при расследовании насильственных преступлений совершенных осужденными в УИУ достаточно сложна по своей организационной структуре, в силу психологических особенностей содержащихся в таких учреждениях лиц и специфике их поведения.

Безусловно, детальное изучение личности осужденного становится для следователя ориентиром для прогнозирования своей деятельности и поведения при производстве процессуальных действий необходимых для раскрытия находящихся в его производстве уголовного дела. Это подчеркивают и ученые, занимающиеся данной проблематикой, которые указывают, что «... особенно внимательного отношения требуют лица, лишенные свободы. Лишение свободы - сильнейший психологический фактор, ограниченная возможность действий, тяжелые нравственные переживания обостряют защитные доминанты, повышают избирательное отношение ко всем действиям официальных лиц, перестраивают всю ценностно-мотивационную и регуляционную сферу личности, повышают чувствительность к отдельным внешним воздействиям» [1, с. 192-193].

При этом качество расследования органами следствия в УИУ находятся в непосредственной зависимости от правильности выбора и эффективности использованного психологического потенциала каждого отдельно взятого проводимого ими процессуального действия.

Построение версии и планирование находятся во взаимосвязи со сложившейся следственной ситуацией (которая нередко бывает осложнена за счет стремления осужденного противодействовать следствию), а также во многом зависит от правильного психологического анализа и оценки поведения осужденного, совершившего преступление. И как совершенно верно пишет К.А. Исаева «...исключение конфликта из палитры следственных ситуаций в значительной мере затруднит прогресс криминалистики. Тактика преодоления конфликта и установления психологического контакта должна развиваться, опираясь на новейшие психологические исследования» [2, с. 22].

Также в этом случае, как пишет Л.Н. Камалова, следователь зачастую при производстве следственных действий сталкивается с воздействием лиц и вовсе не являющиеся участниками уголовного процесса [3, с. 13]. Такое положение дел является безусловно характерным и для рассматриваемой категории дел.

Без сомнений, при выборе проведения следственного действия, на решение следователя влияет, как сложившаяся на данный период расследования проблемная следственная ситуация, так и установленные им пределы доказывания по делу, при которых,

немалая роль принадлежит учету им криминальной субкультуры, где находится такой осужденный.

Бесспорно, что следователь, обладая информацией об особенностях личности осужденного, сможет смоделировать возможные варианты его поведения при применении им тех или иных приемов тактического воздействия.

Нередко, мнения ученых сходятся в том, что наиболее эффективным приемом в этом случае является использование рефлексии. Не случайно И.А. Макаренко также акцентировал внимание, что «под профессиональной подготовленностью следователя следует понимать не только наличие у него необходимых знаний в уголовно-правовой и уголовно-процессуальной сферах, но и наличие информации о новых методах расследования, новейших научно-технических и тактических приемах проведения следственных действий, а также знание психологических особенностей несовершеннолетних» [4, с. 271].

Не вызывает сомнений, что знания психологических особенностей следователем распространяется и на осужденных совершивших преступление в УИУ. По этому поводу К.А. Исаевой отмечается, что «... сам факт совершения преступления подразумевает конфликт правонарушителя с законом, с интересами государства и общества. Расследование и раскрытие преступления представляют собой одну из форм восстановления нарушенного права. Осуществляет данную деятельность следователь, и именно между ним и правонарушителем может возникнуть конфликтная ситуация» [2, с. 22].

Особо на этом аспекте останавливается в своей работе Р.П. Кузьмин, который пишет: «...Очевидно, что наибольшая часть негативных проявлений поведения осужденных и вызванных ими трудностей расследования возникает и преодолевается в процессе взаимодействия следователя с ними в ходе его коммуникативной деятельности. Поэтому коммуникативная сторона деятельности следователя в данных условиях выступает в качестве ведущей и наиболее напряженной. Указанные обстоятельства предполагают наличие у следователя развитых коммуникативных навыков и умений, а также знаний в области пенитенциарной психологии» [5, с. 72].

И это позиция совершенно верна, так как действительно сам факт совершения насильственного преступления осужденным подразумевает возникновение конфликта возникающих между данным лицом, попавшим в орбиту уголовного судопроизводства и интересами государства и общества. Нельзя не учитывать, что преимущественная часть осужденных испытывают к органам следствия неприязненные отношения в целом, это чаще всего объясняется и антагонизмом интересов.

И в таких случаях важным аспектом деятельности следователя является установление психологического контакта как с осужденными, совершившими насильственное преступление, так и лицами спецконтингента, явившихся свидетелями этого криминального деяния.

Для его установления существенное значение имеет подготовительный этап, когда следователь готовится к общению с осужденным, проходящим по делу, принимая во внимание предмет доказывания. И при этом заслуживает внимание позиция К.А. Исаевой и Н.Э. Абдукаримовой, что «...предмет доказывания по рассматриваемой категории дел шире общего предмета доказывания в целом, предусмотренного ст. 82 УПК КР так как требует установления различных социально - демографических, правовых, психолого-физиологических и иных данных, имеющих существенное значение для применения разумных и гуманных мер воздействия на несовершеннолетних лиц совершивших преступлений» [6, с. 88-100].

При наличии максимальной информации о личности осужденного позволяет следователю в ходе следствия разрешить такие вопросы, как: *во-первых*, выявить особенности осужденного являющегося значимыми для наиболее верного построения и эффективного с ним взаимодействия; *во-вторых*, выбрать на основе его психологических свойств наиболее эффективные методы тактического и психологического воздействия, позволяющее достичь заданной следователем цели; *в-третьих*, прогнозировать поведение такого лица, как в ходе

следствия в целом, так и при проведении отдельного следственного действия в частности; *в-четвертых*, изучение личности осужденного создают условия для определения его позиции относительно рассматриваемого обстоятельства дела, в том числе, установить какие психологические факторы могут, либо могли повлиять на это; *в-пятых*, в случае необходимости, и при создавшейся соответствующей следственной ситуации разработать тактическую операцию либо тактическую комбинацию используемые в криминалистической методике; *в-шестых*, определить мотивацию поведения осужденного, в том числе противодействующего проведению следствия, а также относительно персонала УИУ; *в-седьмых*, благодаря источникам информации способствовать разрешению конфликтной ситуации и перевести из разряда не благоприятных в наиболее благоприятные. И здесь трудно не согласиться с К.А. Исаевой, что «... здесь нельзя обойтись без диагностики основных психологических показателей, характеризующих возможную конфликтность. Диагностике должна подвергаться не только сама ситуация взаимоотношений, возникающих между участниками следственного действия, но и предполагаемое поведение допрашиваемого, обыскиваемого и др.. Предположительное установление возможных вариантов поведения указанных лиц может осуществляться уже в стадии подготовки к следственному действию и корректироваться в ходе его производства» [2, с. 23-24].

Огромное значение для следователя при расследовании насильственных преступлений совершенных осужденными имеет сбор сведений психологического содержания, который осуществляется, в том числе, психологом, работающим в УИУ.

Следует отметить, что роль пенитенциарного психолога в ходе расследования неопределима, так как позволяет использовать его познания по целому ряду направлений. Так, высоко значение пенитенциарного психолога на стадии подготовки к проведению следственного действия, а именно, *во-первых*, его участие при обсуждении следователем, анализа имеющих значение психологических особенностей осужденного, исходя из ситуации расследования и содержания материалов уголовного дела; *во-вторых*, установить с помощью каких способов могут быть выявлены психологические особенности такого лица в ходе проведения следственных действий; *в-третьих*, дать рекомендации по последовательности и форме постановки вопросов задаваемых органами следствия допрашиваемому лицу.

Особую категорию осужденных составляют несовершеннолетние. И поэтому в унисон этого и пишут об этом К.А. Исаева и Н.Э. Абдукаримова, что «... существенное значение имеет установление уровня психического развития несовершеннолетнего, что предполагает выяснение следующих параметров, это и показатели эмоционально – волевой сферы, уровень умственных способностей, состояние интеллекта, абстрактность мышления и воображения и т.д., от определения которых зависит *во-первых*, решение вопроса о возможности привлечения несовершеннолетнего лица к уголовной ответственности, *во-вторых*, позволит индивидуализировать его ответственность и определить наказание несовершеннолетнему» [6, с. 88-100].

Если говорить в целом, то изучение индивидуально-психологических особенностей осужденного имеет определенные различия по отдельным параметрам, которые не предусмотрены у других лиц. К примеру, в особенностях проявления ценностных ориентаций, психических состояний и статусно-групповой принадлежности осужденных. Именно данные параметры, по мнению специалистов, определяют «тюремный синдром» поведения осужденного [7].

Что касается осужденных-несовершеннолетних, что совершенно правы К.А. Исаева и Н.Э. Абдукаримова, когда акцентируют внимание, что в в уголовном деле должны быть отображены сведения собранные о наиболее существенных чертах характера подростка: склонность к соблазнам и негативным влияниям, либо наоборот способность противостоять этому; склонность к фантазированию либо к подражанию кому-либо; склонность к мести либо к жесткости; наличие организаторских способностей; способность действовать разумно в конфликтных ситуациях, либо склонность к разжиганию конфликта; грубость переходящая к

дерзости, либо наоборот доброта и отзывчивость; его увлечение и интересы, привычки и т.д. [6, с. 88-100].

Как известно, помимо вербального общения существует и невербальные средства коммуникации, которые достаточно сложно поддаются лицу сознательному контролю.

Этому направлению уделяется немало внимания, так как его проявление несет богатую информацию о лице, и в особенности и осужденного, находящегося в атмосфере, где не принято многословие, а также это может быть и свидетельством не богатого речевого арсенала. Наблюдаемые при этом паралингвистические явления, свидетельствуют о таких его свойствах и признаках, как: тип нервной системы; в какой группе стратификации осужденного он находится; об установке осужденного по отношению к следователю и к другим лицам; на наличие неуверенности в излагаемой им информации; на свое истинное отношение к происходящему (страх, тревожность и т.д.). И здесь немалую роль играет полиграф, к которому неоднозначное отношение среди ученых. Так, К.А. Исаева, акцентирует внимание, что «...зачастую полиграф называют детектором лжи, но этот термин некорректен, поскольку вводит общественность в заблуждение. Полиграф не читает мысли и не обнаруживает ложь, а всего лишь регистрирует физиологическую активность и изменения ее параметров. Он выявляет не ложь, а только возбуждение, которое с определенной долей вероятности может свидетельствовать о лжи» [8, с.22-23]. Кроме того, К.А. Исаева указывает, что «...проблема создания и применения в конкретных условиях тех или иных методик тестирования на полиграфе является достаточно. Необходимо отметить только, что очень часто проблемы практического использования любого прикладного метода, в том числе и тестирования на полиграфе, бывают связаны не столько с внутренними методическими дефектами, но главным образом, с порочной практикой его неправильного применения» [8, с.22].

Одной из особенностей насильственных преступлений совершенных осужденными в УИУ является и то, что наблюдается стойкая тенденция по стремлению спецконтингента по преднамеренному уничтожению либо изменению следов доказательственного значения, свидетельствующие о совершении насильственного деяния как заинтересованными в этом лицами, так и порой другими осужденными не причастные к ним.

М.П. Журавлев, к примеру, подчеркивает о наличии и такого обстоятельства, как нежелание очевидцев преступления сотрудничать со следователем. Указанным автором подчеркивается, что «... несмотря на совершение преступлений в большинстве случаев при многочисленных очевидцах выявить их и тем более получить от них показания, позволяющие изобличить преступников, в условиях исправительных колоний, тюрем и следственных изоляторов довольно трудно» [9, с.455].

Органам расследования необходимо быть психологически настроенным на противодействие со стороны ряда лиц, в том числе организованной преступности, персонала УИУ, а порой и должностных лиц. В этом случае, следователь должен профессионально владеть не только правовыми знаниями, но и психологическими средствами приемами и методами по преодолению такого противодействия со стороны заинтересованных лиц. С помощью чего возможно применение психологического воздействия на противодействующих лиц, являющегося одной из главных составляющих частей деятельности следователя.

Ю.В. Чуфаровский, подчеркивает, что «... психологическое принуждение выступает как побуждение интересующего лица к определенной деятельности вопреки его желаниям. В процессе психологического принуждения объект исполняет предписание в состоянии сильного внутреннего протеста. И только внешние обстоятельства заставляют его повиноваться. Предпосылкой для принуждения выступает чувство страха, который для неустойчивого человека выступает сильнейшим побуждающим фактором» [10].

В данном случае мы разделяем мнение З. Мирзоевой, которая считает, что «... высказанное Ю.В. Чуфаровским суждение о психологическом принуждении все же касается

таких принудительных мер в уголовном судопроизводстве как применение мер пресечения, обыска, выемки, задержания и т.д., то есть они, по сути, являются мерами процессуального принуждения и относятся к форме расследования, а не как к его содержанию. Кроме того, указанное автором положение является проявлением психологического насилия, под воздействием чувства страха и состояния сильного внутреннего протеста, что не может иметь прямое непосредственное отношение к психологическому воздействию в процессе общения между субъектами уголовного процесса» [11, с. 99].

На наш взгляд, в рассматриваемом случае, наиболее верной является позиция Р.Е. Джансараевой, которая акцентирует внимание на то, что «... Правда и неправда – это этические категории, моральность и аморальность применения которых определяется принципами общественной морали. Например, исходя из презумпции невиновности и тактических расчетов, моральным есть акцентирование при расследовании на непричастность лица к преступлению». По мнению данного автора «... использование тактического приема – введение в заблуждение – не означает снижения тактики расследования до уровня использования способов преступника, который противодействует установлению истины, поскольку исходит из содержания и нравственности применения ее для установления истины, защиты прав и законных интересов участника расследования» [12, с. 322].

Мы исходим из того, что данная категория лиц, обладает специфичностью (о чем мы уже писали ранее), требующего не традиционного подхода, а потому использование комплексного варианта воздействия на осужденного может принести большой эффект, нежели рекомендуемый к лицам, совершившим преступление впервые.

Приемлемой в рассматриваемом случае является и использование развивающей стратегии воздействия, что предполагает долгосрочный эффект, так как основан на диалоговом взаимодействии заключающийся в более глубоком усвоении данной личностью позитивных взглядов и убеждений.

Вместе с тем, следует учитывать, что «...с развитием общества меняется и содержание естественных прав человека, а значит это является неотъемлемой части миропорядка. И именно признание соблюдения основных прав и свобод личности является основой безопасности и стабильности отношений в любом государстве. Но лишь понимание человеком своих прав и свобод создают благоприятные условия для защиты каких бы то ни было посягательств, и отстаивать свои законные права, гарантируемые ему государством» [13, с.339], т.е. во всех случаях должны соблюдаться права и свободы осужденного

Таким образом, можно сделать следующие выводы, что для конфликтных ситуаций, по рассматриваемой категории дел характерна многоаспектность, а это предполагает применение психологизированных мер со стороны следователя, которыми он должен обладать для достижения поставленной цели, а также ходе следствия по данной категории дел должны учитываться условия расследования такие как: дефицит времени; распространенность случаев инсценировки преступления, что вводит в заблуждение органы следствия; многообразие следов осложняющие определить принадлежность их к определенному лицу; потенциальная угроза уничтожения либо изменения следов имеющих доказательственное значение для дела; трудности связанные по обеспечению безопасности лицам, сотрудничающим со следствием и сообщившим сведения о совершенном насильственном преступлении.

### Литература

1. Психология преступника и расследования преступлений / Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. - М.: Юристъ, 1996. - 336 с.
2. Исаева К.А. Теоретические аспекты “конфликтного следствия” / К.А. Исаева // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. 2012. Т. 12. № 12. - с. 21-25.

3. Камалова Л.Н. Следственные действия в свете современных психологических исследований: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Л.Н. Камалова // Бишкек, 2011. - 27 с.
4. Макаренко И.А. Криминалистическое учение о личности несовершеннолетнего обвиняемого: дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 Саратов, 2006. - 404 с.
5. Кузьмин Р.П. Психология предварительного расследования преступлений, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях: Дис. ... канд. психол. наук : 19.00.06 : Санкт-Петербург, 2003. - 240 с.
6. Isaeva K.A., Abdugarimova N.E., Oskembai G., Vorontsova I.N Die eigenschaften des beweisgegenstandes in den sachen über die jugendstraftaten laut gesetzgebung der Kirgisischen Republik. // В сборнике: The Ninth International Scientific Conference on Private and Public Law Proceedings of the Conference. Orzechowska K. (Ed.). 2015.- с. 88-100.
7. Столяренко А.М. Прикладная юридическая психология. Учебное пособие для ВУЗов. Москва, 2001. <http://yurpsy.com/files/>
8. Исаева К.А. Отдельные проблемы использования полиграфа /Исаева К.А.// Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. 2013. Т. 13. № 1. - с. 20-24.
9. Тяжкие и особо тяжкие преступления: квалификация и расследование. Руководство для следователей / Голубев В.В., Гриб В.Г., Дедюхин В.В., Диканова Т.А., и др.; Под общ. ред.: Кехлеров С.Г.; Науч. ред.: Щерба С.П. - М.: Спарк, 2001. - 494 с.
10. Чуфаровский Ю.В. Психология оперативно-розыскной деятельности. - М: Изд-во Эксмо, 2005. - <http://ua.booksee.org/book/739063>
11. Мирзоева З.К. Отдельные теоретическо – правовые особенности досудебного производства по расследуемым уголовным делам связанных с участием несовершеннолетних. : дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 - Бишкек, 2013. – 154 с.
12. Джансараева Р.Е. Проблемы борьбы с преступностью в исправительных учреждениях: (на материалах Республики Казахстан): дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 Москва, 2006. – 389 с.
13. Исаева К.А., Дюсебаев Т.Т., Воронцова И.Н., Каженова А.С., Права и свободы личности: современные аспекты содержания // В сборнике: Humanities and Social Sciences in Europe: Achievements and Perspectives 9th International symposium. 2016. - с. 337-346.